

в отношении рассматриваемого вопроса независимо в соответствии с законодательством, применимым в данной стране.

Брачный договор может определять выбор режима супружеской жизни, неясно, будут ли соблюдаться в Японии условия, касающиеся других вопросов. Часто возникает проблема в отношении условий, которые направлены на сокращение или отмену будущих обязательств по выплате алиментов (супружеского содержания). Алименты сами по себе не могут быть присуждены в Японии, но супруги часто хотят, чтобы вопрос об алиментах решался в японском договоре в случае подачи иска о разводе в суд за пределами Японии. Аналогичные вопросы возникают в связи с условиями, призванными ограничить неотъемлемые полномочия суда в Японии по вынесению решений о защите финансового благополучия супруга [4].

В Японии принято считать, что любое брачное соглашение может быть пересмотрено на предмет соответствия государственной политике Японии.

Брачные соглашения в Японии подлежат исполнению при условии, что они хорошо составлены и соответствуют положениям Гражданского кодекса и другим положениям японского законодательства.

Заключение. Брачный договор в Японии, хоть и не является обязательным, приобретает всё большую популярность для современных супругов. Он позволяет обеспечить защиту своих интересов в случае развода, урегулировать вопросы раздела имущества, алиментов и опеки над детьми, а также определить права на наследство. Несмотря на то, что традиционные ценности остаются сильными, изменения в обществе, такие как рост разводов и изменение роли женщины в семье, способствуют повышению спроса на брачные договоры. Однако перед заключением брачного договора рекомендуется получить юридическую консультацию, чтобы убедиться в соответствии договора с законами Японии и личными потребностями супругов.

1. Киселева, А.А. Брачный договор: правовое регулирование и правоприменительная практика / А.А. Киселева; науч. рук. Н.А. Маркина // XVI Машеровские чтения: материалы международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Витебск, 21 октября 2022 г.: в 2 т. – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2022. – Т. 2. – С. 270–272. – Библиогр.: с. 272 (3 назв.).

2. Japanese Law Translation [Электронный ресурс] // Act on General Rules for Application of Laws (Act No. 78 of 2006). – Режим доступа: <https://www.japaneselawtranslation.go.jp/en/laws/view/3783/en>. – Дата доступа: 26.08.2024.

3. Japanese Law Translation [Электронный ресурс] // Civil Code (Act No. 89 of 1896). – Режим доступа: <https://www.japaneselawtranslation.go.jp/en/laws/view/2058/en>. – Дата доступа: 26.08.2024.

4. The Law Office of Jeremy D. Morley [Электронный ресурс] // Prenuptial agreements in Japan. – Режим доступа: https://www.international-divorce.com/prenuptial_agreements_in_japan. – Дата доступа: 25.08.2024.

ЗАЩИТА И ОХРАНА ПРАВ РЕБЕНКА КАК НЕОТЪЕМЛЕМАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Чадков Я.Ю.,

*магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Маркина Н.А., ст. преподаватель*

Ключевые слова. Законодательство, охрана детства, права человека, органы опеки и попечительства, международные акты.

Keywords. Legislation, child protection, human rights, guardianship and trusteeship authorities, international acts.

Цивилизованность человеческого сообщества издревле проявлялась в защите самых уязвимых его представителей, к которым, как принято, относили пожилых людей, женщин, и конечно детей.

Так, по данным ООН, на сегодня около 100 млн детей проживают вне семьи, существуя за счет изнурительного труда, мелкого воровства, проституции, попрошайничества; 50 млн детей выполняют вредную и опасную для здоровья работу; 120 млн детей в возрасте от 6 до 11 лет не могут посещать образовательные учреждения; ежегодно

3,5 млн детей умирают от заболеваний, которые поддаются лечению; в развивающихся странах около 155 млн детей до 5 лет живут в условиях абсолютной бедности [1].

Ратифицировав Конвенцию о правах ребёнка 28 июля 1990 г., Республика Беларусь приняла на себя обязательства по приведению своего законодательства о правовом статусе несовершеннолетних согласно международным стандартам.

В Республике Беларусь защита государством детства официально закреплена в Конституции Республики Беларусь, которая соответствует международным правовым актам ООН по правам человека и свидетельствует о том значении, которое придается в современном обществе детям. Конституционный принцип защиты детства находит конкретное воплощение в отраслевом законодательстве Республики Беларусь об охране здоровья, труде и охране труда, социальном обеспечении, браке и семье и т.д.

Актуальность защиты и охраны прав ребенка как неотъемлемой составляющей обеспечения прав человека обуславливается тем, что обеспечение прав ребёнка относится к всеобъемлющим проблемам даже в развитых странах мирового сообщества. Именно подрастающее поколение является гарантом продолжения существующего общества, залогом его благополучного будущего развития.

Цель исследования – проанализировать права ребенка, их нормативное закрепление в национальном и международном праве, эффективность механизма их защиты, а также выработать теоретические и практические предложения, направленные на совершенствование законодательства в рассматриваемой сфере правоотношений.

Материал и методы. В качестве нормативной базы для написания работы использованы правовые акты международного и национального законодательства, а именно: Всеобщая декларация прав человека, Конвенция о защите прав человека и основных свобод, Декларация по правам ребёнка, Конвенция о правах ребёнка, Конституция Республики Беларусь, Гражданский кодекс Республики Беларусь, Кодекс о браке и семье Республики Беларусь, Закон Республики Беларусь «О правах ребёнка» и иное отраслевое законодательство по теме исследования. Методологическую основу исследования составили следующие методы: общенаучные методы: диалектический метод, анализ, синтез; специально-научные методы: исторический, сравнительный, статистический; научно-исследовательские: сравнительно-правовой, формально-юридический.

Результаты и их обсуждение. ООН и международные неправительственные организации прикладывают много усилий для урегулирования вопросов, касающихся международно-правовой защиты таких социально уязвимых категорий населения, как дети и женщины, осуществляющие материнские обязанности, основы которой сформировались в XX веке. Более 190 стран ратифицировали Конвенцию о правах ребёнка, которая, возможно, станет первым международным ратифицированным соглашением всеми государствами. Единственным государством, которое не ратифицировало Конвенцию о правах ребенка являются Соединенные Штаты Америки.

Анализ международных правовых документов высветил основные недостатки в области международного регулирования в сфере защиты детства и материнства и сфокусировал внимание на первоочередных проблемах, требующих согласованного подхода всех государств к скорейшему их разрешению, созданию новых и укреплению существующих форм сотрудничества по данному вопросу. Назрела серьезная необходимость принятия нового цельного, систематизированного международного документа, включающего в себя разрозненное отраслевое международное законодательство в сфере правовой защиты детства и материнства, с учётом новых угроз информационного сообщества (кибер-агрессии, международного терроризма, массовых, в том числе нелегальных, миграционных потоков, интернет-игровой зависимости и др.), так как Конвенция о правах ребёнка принята более 30 лет назад [2].

Административные процедуры являются неотъемлемой частью взаимодействия гражданского общества и юридических лиц с государством. Ряд законодательных аспектов в защите имущественных и неимущественных прав детей, содержит коллизии и требует дальнейшего совершенствования и унификации.

При осуществлении административной процедуры 4.9 «принятие решения об изменении фамилии несовершеннолетнего и собственного имени несовершеннолетнего старше 6 лет» возникает ряд проблем, связанных с ненадлежащей мотивацией родителей, инициирующих изменение фамилии ребенка. В связи с тем, что данная процедура не предполагает углубленного изучения вышеуказанных мотивов, споры по ней, которые решаются в судебном порядке, чаще всего подменяют собой споры о детях (порядок общения, определение места жительства, алиментные обязательства и иное). Для решения вышеуказанной проблемы возможно сделать обязательным написание заключения специалистов органов опеки по вопросу целесообразности изменения фамилии ребенка, исходя из его интересов.

Также проблемой является практика применения статьи 70 КоБС и, соответственно, процедуры: часто решения по процедуре оформлены, так как ЗАГСы, меняя фамилию одинокой матери при вступлении в брак, не меняют фамилию ребенку, хотя такой подход нарушает положения статьи 69 КоБСа, согласно которой у ребенка должна быть фамилия одного из родителей. По тому же принципу специалисты ЗАГСа направляют родителей в органы опеки несмотря на то, что между ними достигнуто согласие по вопросу изменения фамилии ребенка. Чтобы оптимизировать работу с обращениями граждан в этом направлении и предотвратить, неизбежное в этом случае вынесение формальных решений администрации, следует менять практику применения нормы.

Следует также отметить, что, в связи с изменением жилищного законодательства в 2013 году, изменилась административная процедура 1.1.3. То есть, органы опеки дают согласие лишь на отчуждение жилых помещений, которые имеют отношение к несовершеннолетним, указанных в процедуре категорий. В пунктах 35 и 35¹ Инструкции о порядке совершения нотариальных действий, утвержденной постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь от 23.10.2006 г. № 63 (в ред. постановления от 29.12.2023 № 87) содержатся нормы, направленные на защиту имущественных прав детей при отчуждении жилых помещений [3].

Однако при детальном сопоставлении норм правовых документов усматривается пробел в законодательстве: согласно пункта 35 вышеуказанной инструкции согласие органов опеки и попечительства для отчуждения жилого помещения необходимо при условии, что ребенку-собственнику жилого помещения (доли жилого помещения) нет 14 лет и если ребенок-собственник старше 14 лет находится под попечительством (является ребенком-сиротой, ребенком, оставшимся без попечения родителей); в пункте 35¹ указывается на необходимость собственнику жилого помещения получения согласия лишь в случае, когда ребенок, проживающий в этом жилом помещении, признан находящимся в социально опасном положении, нуждающимся в государственной защите.

При осуществлении административной процедуры 4.4 «Принятие решения об установлении опеки (попечительства) над несовершеннолетним и назначении опекуна (попечителя)» в обязанность исполнителя процедуры, в соответствии с Положением о порядке организации работы по установлению и осуществлению опеки (попечительства) на несовершеннолетними детьми, входит получение сведений о том, имеют ли кандидаты в опекуны (попечители) судимость за умышленные преступления или осуждались ли за умышленные тяжкие или особо тяжкие преступления против человека, но такие сведения не собираются в отношении лиц, совместно проживающих с кандидатом в опекуны (попечители), что гипотетически может создать риск для несовершеннолетнего. Для других семейных форм устройства детей (приемная семья, патронатное воспитание), такая обязанность предусмотрена. Таким образом следует унифицировать подходы к запросу сведений в рамках жизнеустройства детей.

Заключение. В результате нашего исследования мы также пришли к выводу, что, и на сегодняшний день, в нормативном поле имеются коллизии и пробелы, которые не позволяют всецело и всесторонне защитить как имущественные, так и неимущественные права, законные интересы детей.

Так, с целью защиты права собственности детей всех возрастов на жилые помещения от злоумышленных посягательств любых лиц следует изменить пункт 35 Инструкции о порядке совершения нотариальных действий.

С целью защиты детей от возможных преступных посягательств, от негативного на них воздействия со стороны лиц, совместно проживающих с кандидатом в опекуны(попечители) необходимо внести изменения в Положение о порядке организации работы по установлению и осуществлению опеки (попечительства) над несовершеннолетними детьми.

1. Дорошенко, О.В. Формирование и развитие международно-правовой защиты прав детей / О.В. Дорошенко // Правовая система Республики Беларусь: состояние, проблемы и перспективы развития: материалы XI межвузовской науч.-практ. конф. студентов, магистрантов и аспирантов. – Гродно, 2011. – 662 с.

2. Старовойтов, О.М. Становление и развитие международной защиты прав ребёнка / О.М. Старовойтов // Белорусский журнал международного права и международных отношений. – 1998. – № 5. – С. 51–58.

3. Об административных процедурах, осуществляемых государственными органами и иными организациями по заявлениям граждан [Электронный ресурс]: Указ Президента Республики Беларусь от 26.04.2010 г. № 200 (в ред. Указа Президента Республики Беларусь от 16.02.2024 № 55) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ ПОКУШЕНИЯ НА ПРЕСТУПЛЕНИЕ

Черневич К.А.,

*студентка 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Бошукова Е.В., ст. преподаватель*

Ключевые слова. Покушение на преступление, умышленное преступление, уголовное законодательство, прямой умысел, оконченное покушение, неоконченное покушение.

Keywords. Attempted crime, intentional crime, criminal law, direct intent, completed attempt, unfinished attempt

Согласно ст. 24 Конституции Республики Беларусь каждый имеет право на жизнь. Государство защищает жизнь человека от любых противоправных посягательств [1].

Конституция Республики Беларусь закрепляет наиболее важные и социально значимые для каждого человека, общества и государства права и свободы человека, и гражданина [2, с. 51].

Уголовное законодательство Республики Беларусь оптимально реализует положения Конституции Республики Беларусь, гарантирует защиту конституционных прав и свобод граждан, конституционного строя Республики Беларусь, общественную безопасность.

Нормы уголовного права направлены на защиту личности и ее интересов от преступных посягательств и важное место среди них занимает покушение на преступление.

В юридической науке понятие «покушение на преступление» занимает особое место, поскольку оно раскрывает важные аспекты уголовно-правовой ответственности до момента окончания преступления. Покушение на преступление представляет собой стадию уголовного деяния, когда лицо, уже принявшее решение о совершении преступления, приступает к его непосредственному исполнению, но по независящим от него причинам не доводит начатое до конца.

Данная тема актуальна и требует детального изучения, так как она раскрывает вопросы установления уголовно-правовой природы покушения на преступление, его места среди других институтов уголовного права, намерений, мотивов и социальной опасности действий, которые не были доведены до конца, а также реализации уголовной ответственности и назначения уголовного наказания за покушение на преступление.

Цель работы – исследовать теоретические и практические аспекты покушения на преступление в контексте современного уголовного законодательства.

Материал и методы. Исследование основывается на анализе Конституции Республики Беларусь, Уголовного кодекса Республики Беларусь, иных актов законодательства, а также работ ученых, посвященных рассматриваемой проблематике.

При проведении исследования были использованы следующие методы: системно-структурный, сравнительно-правовой, формально-юридический и др.